

КАРВАН

коллекция историй

«Исповедь
Снежной
королевы» —
Ирина Лобачева
о разводе
с Ильей Авербухом
и романе
с Дмитрием
Марьяновым

Павел Глоба:
как обезопасить
себя и близких
от проблем 2012 года

Анна Хилькевич:
«За рулеткой я забывала,
что уже не стану актрисой
и что любимый — наркоман»

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

АННА ХИЛЬКЕВИЧ
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЬЕ — ROB-ART BY KATYA ROZHDESTVENSKAYA

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.SEVEN-DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК, НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА)

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

ПРОДЮСЕР АЛЕНА МАЖАРОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА, ВЕРА ЖЕЛТОВА,

ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ СВЕТЛАНА СИЗОВА, АНАСТАСИЯ МЕРКУЛОВА

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (**СТ. МЕНЕДЖЕР**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (**КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (499) 195-92-36**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ**

ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ** АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ

(**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТУХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ

ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ, АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ

КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 02 (44) ФЕВРАЛЬ 2012

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 19.01.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 873 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

10

Анна Хилькевич
Карты, деньги и любовь

38

Ирина Лобачева
Исповедь
«Снежной королевы»

116

Александр Стефанович
Пугачевочка
Post scriptum

140

Павел Глоба
То ли еще будет!

стр. 170

68

Денис Рожков
Прощай, Дед Мороз!

170

Елена Санаева
Школа любви

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

104

Кинодивы

164

Частная коллекция

стр. 68

стр. 104

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

Однажды я попала в книжку. Правда, тогда она еще не была написана и автор ее «пешком под стол ходил»... Но давайте по порядку.

Студенткой я была на практике в журнале «Искусство кино». И как-то меня отправили с поручением к Ролану Быкову — утвердить текст интервью. В квартире на улице Черняховского, где жил тесть Ролана Антоновича Всеволод Санаев, дверь мне открыла его жена. И первое, что тогда сказала Лидия Анатольевна: «А их нет! Все бегают где-то и ребенка за собой таскают...

А он слабенький, гниет изнутри». «Как это?!» — подумала я, с ужасом представив гниющего сына Быкова.

Потом мы пили чай и Лидия Антоновна рассказывала о своих домашних, ворчала, но так по-доброму, что было понятно: она очень любит и внука Пашеньку, и дочку Лену, и зятя Ролана, и мужа Всеволода Васильевича. Приятно было сидеть на санаевской кухне! На улице мороз, а тут — солнце льется в окна, тепло и уютно. И даже жаль было, что в конце концов появился Ролан Антонович, подписал текст и пришлось тащиться по холоду в редакцию.

Спустя много лет Паша Санаев вырос и написал роман «Похороните меня за плинтусом». Прочитав, как бабушка говорит маленькому болезненному внуку: «Никто не гниет так, как ты. Ты же смердишь уже!» — я словно вернулась в тот давний день. Удивительная получилась книжка: то смеешься, то плачешь — все как в жизни. А вот снятый по ней фильм расстроил. Бабушку там изобразили злобной и просто сумасшедшей. А мне Лидия Антоновна понравилась! И я очень рада, что оказалась права. Прочтите воспоминания Елены Санаевой, и вы узнаете, каким замечательным, хоть и непростым человеком была ее мама. Эта история — настоящий учебник любви и преданности близким, до самого конца, до последнего вздоха...

Главный редактор
Нина Нечаева

АННА ХИЛЬКЕВИЧ

КАРТЫ, ДЕНЬГИ И ЛЮБОВЬ

Войдя в комнату, я увидела, как Сергей вдыхает через свернутую трубочкой банкноту дорожку белого порошка. «Зачем ты это делаешь, с ума сошел?!» — «Да ладно тебе, так, балуюсь под настроение. Хочешь присоединиться?»

НА АННЕ ПЛАТЬЕ DIOR. ВРАСЧЕТ CHRISTIAN DIOR.

Фото: Павел Щелканцев
Стиль: Светлана Румянцева
Визаж: Оксана Тасуева
Продюсер: Екатерина Бонд

Мои родители вместе уже больше сорока лет

новке, охрана магазина нам откровенно хамила. Отвечал за съемки Антон, поток наших жалоб изливался на его голову. Но он сохранял олимпийское спокойствие, с улыбкой, но решительно ставил на место хамоватых секьюрити. «Вот, — думаю, — какой молодец».

Во второй половине дня надо было переезжать на новый объект. По дороге я заблудилась, дозвонилась режиссеру, тот пообещал выслать кого-нибудь навстречу. Этим кем-то оказался Антон. Говорит: «Поезжай за мной». Я пристроилась, едем, и вдруг он стал выписывать на дороге немемыслимые параболы.

«Что за выпендрейник такой?» — думаю. Но заинтересовалась. А тут еще девчонки подзуживают: «Присмотришь, парень-то интересный, непростой». Я присмотрелась: действительно обаятельный. Очень. Но однажды у меня уже был неудачный роман, в котором отправной точкой стал автомобиль...

Я была тогда абсолютно счастлива. Колесила по Москве в красной машинке «ниссан микра», которую подарили родители, в красном платье и модной кепке и пританцовывала за рулем от избытка чувств. Мне — восемнадцать. Я студентка Щукинского училища и владелица

— **М**олодой человек, вы перегородили въезд. Уберите машину, мне нужно проехать!

— А вы кто?

— Актриса и опаздываю на съемку!

— Тогда пожалуйста, не надо так нервничать.

Он отогнал машину, но не ушел. Все утро околачивался где-то рядом, смотрел на меня. Я и не подозревала, что встретила своего будущего мужа. Думала только о съемках. «Барвиха» — мой любимый проект. Телесериал продержался два сезона, я играла избалованную дочь состоятельных родителей с Рублев-

ки, за которой ухаживает мальчик из простой семьи.

Антон — выпускник финансовой академии — работал на сериале директором по объектам. Попал на эту должность по знакомству, поскольку дружил с продюсером. Тот предложил:

— Хочешь в кино поработать?

— Давай.

В тот день снимался эпизод у одного из бутиков на Кутузовском проспекте, а припарковаться негде, все перегородила дорогущая спортивная иномарка. Я опаздывала, злилась и чуть не сорвалась на Антона. Съемки вообще проходили в нервной обста-

тачки моей мечты. Жизнь прекрасна! Готова была полюбить весь мир. Поэтому когда в пробке на Смоленке из окошка пристроившегося рядом «лексуса» представительского класса выглянул симпатичный парень и начал что-то говорить, с готовностью опустила стекло.

— Вы мне? Что-то не так с машиной?

— С машиной все в порядке. А со мной — нет.

— Что случилось?

— Пока ничего, но если вы сейчас уедете, не оставив номера своего телефона, разобьете мне сердце, — улыбнулся он.

Парня звали Леша. Мы немного поболтали, я записала номер его мобильного. Просто так. От радости. Совершенно не собираясь продолжать знакомство. Мне было и так хорошо.

А на следующий день мой замечательный любименький «ниссанчик» превратился в

лепешку. Я подвозила своих однокурсников после занятий. Дороги не знала, поэтому командовала подружка: «Здесь направо, тут прямо». И вдруг, спохватившись, что почти проехали поворот на Трубной площади, она закричала: «Ой, не туда! Нам налево!»

Я на полном автомате из второго ряда резко поворачиваю налево, и мне в бок на всем ходу врезаются «Жигули»... В общем, разбила свою

Отбарабанив заученные гаммы, просила преподавателя: «Можно я встану и поприседаю, можно побегаяю?» И бегала, и приседала...

Я росла гиперактивным и неусидчивым ребенком

«крошку» под списание. Слава Богу, получила только легкое сотрясение мозга, остальные отделались ушибами.

Мама как почувствовала, что со мной что-то случилось. Пока ждала гаишников, пока составляли протокол, она звонила несколько раз:

— Где ты? Скоро приедешь?

— В клубе, с девчонками, — вдохновенно врала я и проси-

ший ресторан. Мы посмотрели какой-то матч — Леша оказался заядлым болельщиком, а потом сидели за столиком и болтали. Выяснилось, что он — бизнесмен, занимается поставками лекарств и что ему уже тридцать два.

— Ты мне сразу понравилась, как только увидел тебя в красной машине с ресничками на фарах, — признался Леша.

— Как здорово! Спасибо огромное!

Несколько дней проездила на новом «мерседесе», шифруясь как партизанка. Парковалась в соседнем дворе, чтобы родители не засекали. В конце концов не выдержала и призналась маме. Она сказала: «Если уж у тебя появился взрослый мужчина, приходи знакомиться».

В школе я занялась бизнесом. На «Черкизоне» купила у китайцев джинсы оптом. Сестра пришла в ужас: «Где ж ты такие страшные откопала?!»

ла милиционеров погромче включить музыку в их машине: пусть родители думают, что отрываюсь на дискотеке.

Домой приехала в четыре часа ночи, мама с папой не спали, увидели в окно, как выхожу из милицейской машины, и сразу поняли: дочь попала в аварию. Но им и в голову не пришло меня ругать — счастливы были, что осталась жива-здорова.

Многие после первой аварии боятся ездить. У меня никакого страха не наблюдалось. Наоборот, без руля была не жизнь, пропало даже желание где-то потусоваться: как потом домой добираться? И вот однажды грустила я по своей машинке и вдруг вспомнила принца на «лексусе», с которым познакомилась на Смоленке. «Леша, кажется? Дай, — думаю, — позвоню».

Он очень обрадовался, предложил встретиться в казино на Новом Арбате, там хоро-

— Ее больше нет, разбила. Всего-то неделю поездила, — пожаловалась я.

В общем, расстались мы вполне довольные друг другом, начали перезваниваться, встречаться, а через несколько дней Леша зашел за мной в «Шуку» и говорит:

— Поехали.

— Куда? — допытывалась я.

— Увидишь.

Подъезжаем к автосалону, выходим, и Леша подводит меня к роскошному спортивному «мерседесу».

— Вот тебе новая машина.

Я потеряла дар речи. Красивый жест, ничего не скажешь, прямо королевский. Что же делать? Что делать?! Если скажу маме, что парень подарил машину, она решит, что у меня с ним уже все было. А у нас ничего еще не было! Но машину хочется до ужаса. В общем, набрала в легкие побольше воздуха и выдохнула:

Леша пришел с букетом цветов. И началась просто сказочная жизнь. Мы с ним летали на уик-энд в Париж, загорали на пляжах Португалии. Я теперь всегда была при деньгах... Влюблялась в Лешу все сильнее и уже представляла, как мы поженимся и будем жить долго и счастливо. Ведь по законам жанра у сказки всегда счастливый конец. Если бы...

Он был очень хороший, заботился обо мне, но оказалось, что жить с ним невозможно. Леша пил. Бить не бил, но язык у него в неадекватном состоянии явно не в ту сторону работал. И еще он начинал страшно ревновать. Я пыталась договориться миром, но его это только заводило. Потом поняла: в такие моменты лучше сразу уходить, разговаривать бесполезно. Протрезвев, Леша снова превращался из злобного тролля в идеального принца, просил проще-

ния, уверял, что больше такого не повторится. Но потом снова срывался. Выпил — и понеслось!

Однажды позвонил пьяный среди ночи:

— Чем занимаешься?

— Ты на часы смотришь?

Сплю.

— Спишь? А с кем?

— Одна!

— Аня, с кем ты спишь?!

торых принимал участие папа. Он уже выступил, сидел в сторонке на скамейке с полотенцем на шее. И мама увидела его глаза, усталые и такие синие-синие... У нее прямо сердце защемило. Вот тогда она в папу влюбилась. Окончательно и бесповоротно.

Уже больше сорока лет родители вместе. Папа был военным, дослужился до пол-

первое слово — «мама», какие глупости говорила. Например я просила: «Давай смотреть фукатафики». Это означало: фотографии. Есть в альбоме и рассказ о том, как однажды я разрисовала дверь в кухню. Мама возмутилась: «А ну, оттирай!» Не оценила творческого порыва. Я мыла стекло тряпкой и, выбиваясь из сил, приговарива-

Девчонки завидовали: за мной всегда тащилась толпа поклонников. Маленького роста, худая — и почему я пользовалась таким успехом?

Через полчаса он уже лопнул в дверь. Родителей дома не было, уехали в Тверскую область, где шло строительство нашего загородного дома. Мама говорила, что дальше так нельзя, Леше надо перестать пить. Но измениться после тридцати человеку трудно, а может, и невозможно.

Нам было очень хорошо вдвоем. Но я не могла жить в постоянном напряжении, словно на американских горках. Хотелось крепкой семьи, нормальных отношений. Чтобы все было как у моих родителей. Мама с папой очень любят друг друга.

Когда они познакомились, ей было шестнадцать, ему девятнадцать, папа дружил с маминым братом. Она — хорошая девочка, спортсменка-комсомолка, а он — страшный хулиган. Поэтому поначалу маме папа не нравился. Но однажды она пошла с братом на соревнования по борьбе, в ко-

ковника. Они вдоволь помогались по гарнизонам, пока не осели в Ленинграде. Там родилась я. Маме исполнилось тридцать два. В семье уже росли тринадцатилетний Саша и десятилетняя Наташа. Все мы — дети большой любви. Я тоже так хочу.

Росла я сорванцом, дружила исключительно с мальчишками. Однажды полезла на дерево, ветка подломилась, и я рухнула на землю, да так, что порвала связку на руке. Разревелась и побежала к сестре:

— Наташа, рука болит!

— Согнуть можешь?

— Могу.

— Значит, перелома нет. Пройдет. Давай не скажем маме. А то меня отругают, что за тобой не уследила.

Наташа была мне как нянька. Завела большой красивый альбом, куда записывала отчеты о всех этапах моего взросления: как я пошла, как в девять месяцев произнесла

ла: «Бозе, дай мне силы вытереть окно!»

Наташа читала вслух сказки, разучивала со мной стихи. Мы всегда были вместе. И когда сестра писала домашнее сочинение по «Горю от ума», я сидела рядом и старательно выводила на листке: «Горе и туман». Название не раслышала.

Отец, как все военные, любил идеальный порядок. И был очень строгим. Мы его побаивались. Вечером, когда он должен был прийти с работы, мама все время выглядывала в окно и если говорила: «Папа идет!» — мы тут же должны были навести окончательную чистоту в комнате и выстроиться все четверо, во главе с мамой, по стеночке в коридоре: встречать папу поцелуйчиками. Слава Богу, теперь он стал гораздо мягче.

В шестилетнем возрасте я чуть было не потерялась. Мы с мамой поехали на вокзал

**Юрий Соломин с женой
Ольгой Николаевной
и внучкой**

встречать каких-то родственников, она на секунду отвернулась, а я тут же улизнула к ларьку с шоколадками. Возвращаюсь, а мама пропала! Побежала на перрон — нету. От страха я разревелась.

— Это ты девочка Аня в фиолетовом пальто? — наклонилась ко мне незнакомая женщина.

— Я-а-а!

— Пойдем, тебя мама ищет.

Мама, перепугавшись, что ребенка украли цыгане, дала объявление по радио, подняла на ноги милицию. Когда меня,

Ассистентка Соломиной посоветовала: «Тебе нужно встать на колени перед Ольгой Николаевной, может, тогда она тебя простит...»

заплаканную, в сбившейся шапке, доставили в отделение, сержант упрекнула: «Ну разве так можно? Тут тебе не твоя деревня, здесь легко потеряться!»

У нас была очень дружная семья. Новый год встречали вместе с дядьями, тетками, двоюродными братьями. Устраивали конкурсы, мы с сестрой придумывали какие-то сценки, наряжались в карнавальные костюмы. Правда, в Деда Мороза я не верила. Потому что он не исполнил мое желание. Я писала ему письма и оставляла на подоконнике. И все сбывалось. До тех пор,

пока не попросила живую собаку. Я настаивала: «Добрый Дедушка Мороз, умоляю, подари мне собаку, больше ничего не надо». Но щенок так и не появился. У мамы обнаружилась аллергия на шерсть, так что огромного пушистого аляскинского маламута я подарила себе сама гораздо позже, когда стала жить отдельно от родителей.

Самое прекрасное воспоминание детства — утро дня рождения. Просыпаешься, а рядом с кроватью — гора подарков. Я очень любила их разбирать, распаковывать красивые коробки, развязывать разноцвет-

ные ленты. До сих пор помню это ощущение счастья.

Сестра училась в музыкальной школе и решила, что я тоже должна заниматься музыкой. Но на первом же уроке выяснилось, что в отличие от Наташи я ребенок гиперактивный и неусидчивый. Отбарабанив заученные гаммы, просила преподавателя: «Можно я встану и поприседаю, можно побегая?» И бегала, приседала, вставала на «мостик». В конце концов терпение этой чудной женщины лопнуло и она посоветовала маме: «Лучше отдайте дочку на танцы, не стоит ее так мучить».

Некоторое время я с удовольствием разучивала замысловатые па в кружке бальных танцев, потом меня приняли в детский эстрадный ансамбль «Светофор». Мы ездили на гастроли в Париж и Прагу. Но мне все было мало. Записалась еще в кружок мягкой игрушки: шила там множество плюшевых медвежат и зайчиков. Такой я человек: не могу

мечали. Но мне было наплевать. Мы с подружкой везде ходили вместе, а за нами тащилась толпа поклонников. Девчонки просто завидовали. Непонятно, почему я пользовалась таким успехом — не самая красивая, худая, маленького роста, но факт остается фактом.

Вскоре родители купили квартиру на Кутузовском про-

лась классическим лохотроном. Доверчивых родителей нещадно разводили на деньги: то требовалось создать портфолио (а съемка у профессионального фотографа стоила пятьсот долларов), то отучиться в модельной школе (еще тысяча «зеленых»). Мол, без этого о съемках не стоит и мечтать. Мы послушно выполняли требования преподава-

Соломина не дала моей маме договорить: «Такое не прощают!» И резко вышла. Не успевшая посторониться мама получила локтем в живот

сидеть без дела, всегда нахожу себе занятие. В этом пошла в папу. Он тоже гиперактивный. Демобилизовавшись из армии, вместе с друзьями организовал свой бизнес, стал заниматься экспортом леса в Японию. А вскоре дела потребовали, чтобы мы переехали в Москву. Это случилось пятнадцать лет назад. Брат и сестра к тому времени уже обзавелись собственными семьями. Наташа рано, в восемнадцать лет, родила дочь Полину. Потом развелась. Сегодня с мужем-французом живет во Франции.

Первое время в Москве родители снимали квартиру на Красной Пресне, а меня определили во французскую гимназию на Арбате. Там я научилась свободно говорить по-французски и познакомилась со своей лучшей подружкой. В классе верховодила компания «крутых» девчонок. Они демонстративно меня не за-

спекте, и меня перевели в ближайшую от дома школу — она оказалась физико-математической, я попала в класс с химико-биологическим уклоном. Училась без проблем, поскольку дружу с точными науками и цифрами. К тому же в школе был драмкружок. Кого я там только не играла! Даже пчелку Майю в одноименном спектакле. Но настоящие овации срывала, изображая на школьных концертах Бритни Спирс. Четыре девчонки были у меня на подтанцовках. Получалось очень похоже. После этого на неделю становилась звездой школы, все ко мне подходило, поздравляли.

Маму, видимо, впечатлили успехи дочки на актерском поприще. Однажды она увидела по телевизору рекламу: актерское агентство набирало детей, которых обещали пристроить сниматься в сериал «Королева красоты». Бурная деятельность агентства оказа-

телей. В сериал сниматься так никого и не позвали, но то, чем я занималась в течение года, мне понравилось.

Однако после девятого класса я решила поступать в колледж при Академии имени Плеханова, тем более что во мне обнаружилась предпринимательская жилка. Это тоже семейная черта. Еще в детстве я обожала играть в «магазин». Продавала родителям за настоящие деньги разнообразные «товары» — камешки, пучки травы, какие-то книжки, журналы. Раскладывала все это богатство на столике, вырезала ценники. В старших классах попробовала себя уже в серьезном бизнесе. Сестра тогда занималась продажей товаров по каталогам. Напросилась к ней в помощницы. Папа выделил мне первоначальный капитал — двести тысяч рублей. Я моталась на «Черкизон», торговалась с китайцами, покупала оптом

джинсы, которые мы потом ставили в каталог уже по другой цене — розничной. Правда, когда сестра увидела первую приобретенную мной партию товара, чуть с ума не сошла: «Где ж ты такие страшные штаны откопала?!» К счастью, нам их все-таки удалось реализовать.

На заработанные деньги я зачем-то сняла квартиру: ви-

Так совпало, что экзамены и там и там проходили в один день. Надо было сделать выбор. И я решилась:

— А давай!

Конкурс был гигантским — десять человек на место. Экзамены принимали по-взрослому. Нас прослушивали на сцене учебного театра, просили прочесть басню, стихи, прозу. Я почему-то совершен-

ком взглянуть, но я запретила:

— И так нервничаю. А если буду знать, что ты смотришь, совсем зажмусь.

— Ладно, не приду, — пообещала мама.

Но когда снимали на Арбате, она не выдержала. В тот день мы с Катей Редниковой, игравшей мать моей героини, дефилировали мимо витрины

В стрип-клубе говорят: «А ты знаешь, что тебе придется в одних трусах выступить?» — «Ладно, буду в трусах». — «Ну, тогда раздевайся»

димо, хотелось почувствовать себя самостоятельной и независимой. Нашла ее по объявлению в газете. Жилье сдавала молодая женщина из соседнего дома. Ее не смутило, что по паспорту мне и шестнадцать не было. Взяла задаток и вручила ключи. Я успела даже перекрасить коридор. Правда, вместо прекрасного небесного цвета у стен получился какой-то грязно-голубой оттенок. Маме с папой про квартиру ничего не говорила, но когда настало время переезжать, сказать пришлось. «Ну уж нет, рано тебе жить отдельно», — возмутились родители. И никуда меня непустили!

Надвигались экзамены в колледж. И тут мама опять выступила в роли змия-искусителя. Она узнала, что при Щепкинском училище есть театральная школа, куда принимают одаренных детей.

— Ань, не хочешь попробовать?

но не волновалась. В качестве прозы выбрала что-то из Ницше, еще спела песню из репертуара Алсу. И оказалась в числе двадцати зачисленных счастливиц.

Ну а дальше — «воздух свободы опьянил профессора Плейшнера». Я почувствовала себя взрослой, стала прогуливать уроки, засиживаться с подружками за полночь в клубах, родителям врала, что задержали на репетиции. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не приглашение сниматься в кино.

В один прекрасный день моя фотография попала в глаза ассистенту по актерам киностудии «Мосфильм», меня вызвали на пробы в сериал по повести Юрия Полякова «Замыслил я побег» и утвердили на роль дочери главного героя. Гулять стало некогда. Полдня сидела на занятиях, потом снималась. Мама мечтала хоть одним глаз-

ювелирного магазина, вели диалог о каких-то часиках. А моя мама и маленькая Поляковичка старательно прятались за табачным киоском и, вытягивая шею, наблюдали за тем, как я работаю. Заметила их только в конце съемочного дня. Кстати, племяннице Поляковичке я составила протекцию: в одном эпизоде она сыграла меня в детстве.

Одноклассницы стали относиться ко мне с плохо скрываемой завистью: я была единственной, кто уже снимался в кино. Меня это, если честно, растроивало, но так как актерская профессия — конкуренция в ней велика. И если у тебя что-то начинает получаться, не жди одобрения коллег, редко кто умеет искренне радоваться чужому успеху. Наверное, поэтому настоящих подруг среди актрис я так и не завела.

Съемки закончились, но никаких новых предложений

не последовало. Может, оно и к лучшему. Мне удалось без проблем окончить школу и поступить в Щепкинское училище. Штурмовали его двери

всем классом, но на курс Юрия Мефодьевича Соломина зачислили лишь меня и еще одного мальчика. Я была счастлива, думала: учиться у

такого мастера — большая удача. Но с первых же занятий выяснилось, что радоваться рано. Юрия Мефодьевича мы видели в училище считанные

Зашла в какой-то подъезд согреться, а там бомж. Спрашивает: «Сколько времени?» — «Час ночи, Новый год уже наступил». — «С праздничком вас!»

разы, он человек занятой, многие годы руководит Малым театром, играет на сцене, снимается в кино, да и общественных обязанностей у него море. Так что реально курсом руководила жена Соломина. А Ольга Николаевна — сложный человек. Перед ней трепещет вся «Щепка».

Студентам театральных вузов категорически запрещают сниматься в кино. Считается, что там их испортят, научат не тому, потом придется переучивать. Наверное, правильно. Но удержаться, если зовут, очень трудно, боишься упустить выпавший шанс. Вот и я согласилась, когда пригласили в сериал «Огнеборцы». Тем более что работать предстояло с Максимом Авериным, у меня была роль влюбленной в него девушки.

Заранее обговорила график съемок, его составили так, что я была задействована в основном по ночам и в выходные. Но кино вещь непредсказуемая: кто-то из актеров заболел, график спешно перекроили и меня вызвали на площадку в тот день, когда в училище проходили занятия по мастерству.

— Пожалуйста, позвоните в учебную часть, отпросите на съемки официально, мне точно откажут, — сказала я в группе.

— Без проблем, — говорят.

Через полчаса перезванивают:

— Не волнуйся, тебя отпустили, все нормально.

И я с чистой совестью пропустила занятия. На следую-

Ничего себе! Почему я должна вставать на колени? Как-то это не по-человечески.

Позвонила маме. Она приехала в училище, разыскала Ольгу Николаевну.

— Я — мама Ани Хилькевич, произошло недоразумение...

Но Ольга Николаевна даже не дала ей договорить:

— Слушать ничего не хочу! Такие вещи не прощают!

Но для меня это был не выход, я не могла ждать: очень тяжело чувствовать неприязнь мастера, отчуждение однокурсников. Кто-то из них делал вид, что ничего не происходит, а кто-то тихо радовался. Ведь ситуация повторилась: я снова оказалась единственной на курсе, кого пригласили сниматься, — пережить такое трудно. Поэтому когда я ушла из

Я сказала: «Ухожу, все, не могу больше». Сергей схватил стакан и разбил его о свою голову. Весь залился кровью. Мы помчались в больницу...

щий день Ольга Николаевна входит в аудиторию, обводит всех взглядом и, увидев меня, говорит:

— Сейчас встанет девочка, которая будет отчислена за обман преподавателя.

— Это я, что ли?

— Ты, ты, Хилькевич. Вставай!

— Подождите, я никого не обманывала...

— Вышла вон без разговоров.

И я вышла. А что еще оставалось? Как потом выяснилось, из съемочной группы действительно звонили, но Ольга Николаевна пропускать занятия категорически не разрешила, о чем мне, конечно же, не сообщили. В коридоре я встретила преподавательницу, ассистентку Соломиной. Она была в курсе и посоветовала: «Тебе нужно встать на колени перед Ольгой Николаевной, может быть, тогда она тебя простит».

И резко вышла из аудитории. Не успевшая посторониться мама оказалась у нее на дороге и получила локтем в живот.

Ошарашенная таким приемом, она призвала на помощь папу — «высшую инстанцию» в нашей семье. Он поговорил с Соломиной, и Ольга Николаевна сказала: «Ладно, пусть учится». Но с этого дня она стала меня игнорировать. Не замечала, словно я человек-невидимка. Подготовлю отрывок, хочу показать, а меня не вызывают. Студентам дают задание сыграть какой-то этюд, но меня не задействуют... Понимая, что дальше будет только хуже, я обратилась к ректору Щепкинского училища. Он ничуть не удивился, видимо, уже привык к жалобам на Соломину: «Все понимаю, просто это не ваш худрук. Потерпите, на будущий год актеров набирает Коршунов, переведу вас к нему».

института, никто особо не расстроился.

А на меня навалилась депрессия, я неделями не выходила из дома, сидела и тупо смотрела на часы, время тянулось бесконечно. Меня тогда очень поддерживали родители: «Если уйдешь из профессии, считай, что Соломина победила. Мы в тебя верим, ты ведь наша дочь, а значит, выдержишь, не дашь себя сломать. Готовься к экзаменам, актерский факультет есть и в других вузах».

Полгода я собирала себя по кусочкам и следующим летом успешно сдала экзамены в Щукинское училище. Училась с удовольствием. А потом познакомилась с Лешей, и все пошло кувыркком.

В конце концов я решила, что нам надо расстаться. Ну нельзя жить с пьющим человеком. Леша пытался выяснять отношения, ездил за мной на машине. У меня началась па-

раной: постоянно оглядывалась, не следит ли кто. И в этот кошмарный период я снова влюбилась...

Однажды мы с однокурсниками поехали на день рождения, чей — уже не помню. Народу собралось много, сидели, слушали музыку, вели умные разговоры об искусстве. Один мальчик очень выделялся на общем фоне. Он был такой необычный, говорил какие-то очень глубокие вещи, цитировал древних философов. Я так заслушалась, что не могла оторвать от него взгляда. Он это заметил и подсел поближе. Выяснилось, что Сергей моложе меня на два года. Надо же, а столько книжек успел прочитать. Какой умница!

— Где ты учишься? — спросила я.

— Пока нигде, еще не решил, куда буду поступать.

— Работаете?

— Устраиваюсь.

Меня это ничуть не настроило. Сергей был мальчиком из хорошей семьи: мама — владелица рекламного агентства, отчим — бизнесмен. Они купили дом за городом и переехали туда, Сереже оставили московскую квартиру, помогли деньгами.

У нас начался роман. Но моим родителям Сергей категорически не понравился. Они пытались запретить мне с ним встречаться, и тогда я ушла из дому. Мы стали жить вместе.

Прошло всего несколько дней, когда я, войдя в комнату,

увидела, как Сергей вдыхает через свернутую трубочкой банкноту дорожку белого порошка.

— Зачем ты это делаешь, с ума сошел?!

— Да ладно тебе, это так, балуюсь под настроение. Хочешь присоединиться?

Слава Богу, у меня хватило ума не поддаться на уговоры. После бурных разборок Сер-

Мы помчались в ближайшую больницу, ему наложили швы. Меня словно затягивало в какой-то водоворот, из которого не было выхода. Самое ужасное, что на занятия в училище не оставалось никаких сил. Да и Сергей подливал масла в огонь: «Зачем тебе учиться на актрису? Что будет со мной, когда ты начнешь мотаться на гастроли?

Родители меня тогда поддерживали, оплачивали обучение. Однажды в очередной раз дали денег, чтобы заплатить за институт. Они лежали дома. Несколько дней я была занята и не смогла выбраться в банк, а когда собралась, обнаружилась: половины не хватает. Оказалось, Сергей проиграл деньги в казино. Сказать родителям я не могла, и мы

Мы поехали в казино, и за ночь я просадила весь свой гонорар за телесериал «Огнеборцы». Игра — тот же наркотик...

гей признался, что еще в школе начал курить травку, потом добавились тяжелые наркотики. Однажды он чуть не погиб от передозировки, мама пыталась его лечить, но безуспешно. Сейчас она счастлива, что у сына появилась девушка — есть кому за ним присмотреть. «С твоей помощью, — сказал Сергей, — обязательно выкарабкаюсь».

И я кинулась его спасать. Получалось плохо. Он постоянно врал, говорил, что ничего не принимал, а я видела по зрачкам, что это не так. Устраивала обыски в квартире. Как-то нашла пакетик с кокаином и выбросила в туалет. Сергей был в бешенстве, прижал меня одной рукой к дивану, а другой ударил в грудь. Очень сильно, грудная клетка даже немного искривилась.

Я сказала: «Ухожу, все». А он схватил стоявший на столе стакан и разбил о свою голову. Весь залился кровью.

Я за себя не отвечаю, могу сорваться».

Он добился того, что эта мысль прочно засела у меня в голове. Я буду на съемках, а вдруг у Сережи передоз, кто его спасет? В какой-то момент переключило окончательно, пришла в деканат и написала заявление: ухожу из училища по семейным обстоятельствам. Сергей был счастлив, родители — в ужасе. Я и сама понимала: без высшего образования — никуда, и поступила в Академию имени Плеханова. Вспомнила наставления Андрея Соколова, с которым снималась в сериале «Адвокат». Я тогда еще только собиралась в «Щуку». Он сказал: «Окончи сначала нормальный институт». Сам Андрей по первому образованию инженер. Забегая вперед, скажу, что через несколько лет я окончила «Плешку» практически с красным дипломом.

решили отыгаться, а в результате потеряли все.

В казино я впервые попала еще в «Щепке». Знакомые студенты позвали с собой. Сначала просто смотрела, потом стала поигрывать на автоматах и влезла в это по уши. Как-то с актерами из «Огнеборцев» поехали в «Голден Палас», и за ночь я просадила весь свой гонорар. Игра — тот же наркотик. За рулеткой забывала о своих горестях: что уже не стану актрисой, что любимый — наркоман и что рву сердце родителям. Голова была занята одним: выпадет или не выпадет цифра, на которую я поставила. В общем, катилась в пропасть, из которой могла не выбраться.

Денег катастрофически не хватало. Сергей зарабатывать даже не пытался. Он вообще ничего не хотел, ни к чему не стремился. Конечно, виной тому были наркотики, но он не делал ни малейших попыток